

Глава:1 Роковая ночь (или нет?)

Адель Руссо протирала стойку тускло освещенного бара, и звон бокалов и тихие разговоры уходили на второй план. Это был обычный вечер в "Мистическая ночь", баре, который она называла своим рабочим местом на протяжении последних нескольких лет. В воздухе стоял тяжелый запах алкоголя и ропот посетителей, ищущих утешения или общения в поздний час.

Часы пробили два часа ночи, и Адель Руссо закончила свою смену в "Мистическая ночь", усталая, но довольная, она попрощалась с коллегами и вышла в прохладную ночь. Адель, 35-летняя женщина с мечтами, которые ей еще предстоит осуществить, жаждала окунуться в прохладный ночной воздух.

Выйдя на улицу, она заметила, что в этот поздний час город живет другой энергией. Город был освещен мягким светом уличных фонарей, легкий ветерок шелестел по тихим улочкам, создавая атмосферу спокойствия и предвкушения. Адель поплотнее натянула на себя пальто, ночная прохлада побуждала ее ускорить шаг.

Она шла по знакомому маршруту домой, а в голове у нее крутился вихрь мыслей. Мечты и стремления мелькали в ее сознании, видения того, что могло бы быть и что еще может быть. Она жаждала чего-то большего в жизни, чего-то большего, чем тускло освещенные углы захудалого бара.

Она пошла домой по привычному маршруту, по которому ходила бесчисленное количество раз после долгих смен в баре. Это был одинокий путь, время для размышлений среди шумного города. Сегодня ее мысли были вихрем стремлений и сожалений, гобеленом мечтаний, которые она хотела воплотить в реальность.

Когда она переходила улицу на тускло освещенном перекрестке, мысли на мгновение перенесли ее в мир, где она была свободна от монотонного осадка, который она называла "жизнью". Но в реальном мире у судьбы были другие планы.

Адель погрузилась в размышления. Далекий гул города служил успокаивающим саундтреком к ее размышлениям. Она переходила улицу, мысленно перебирая в памяти пейзаж своих надежд, и тут все изменилось.

Визг шин и рев клаксонов вернули ее к реальности, и в ту же секунду спокойствие разрушилось. Визг шин пронзил ночь, Адель повернула голову и увидела фары, мчащиеся к

ней, слишком близко и слишком быстро, чтобы среагировать.

Время словно замедлилось, она застыла на месте, по ее венам прокатилась волна паники. Это был сюрреалистический момент - снимок ужаса, впечатанный в ткань времени.

Мгновением позже внезапно произошел сильный удар, от которого она полетела по воздуху, как тряпичный мячик. Мир закружился в хаотичном вихре красок и звуков. Боль пронеслась по телу, обжигающее ощущение затмило какофонию хаоса. Цвета расплывались, мир кружился, она кувыркалась, сознание ускользало.

Адель очнулась от внезапной ясности чувств, сердце заколотилось в груди. Она поняла, что видит все. Темнота, к которой она привыкла, исчезла, сменившись мягким сиянием лунного света, проникающего через окно. Смятение и неверие охватили девушку, она приподнялась и осмотрелась.

Она находилась в детской спальне, в которой витал аромат лаванды и мягкий лунный свет, проникающий через окно. Игрушки были аккуратно расставлены на полках, лунные лучи плясали по комнате. Ощущение было сюрреалистичным, как во сне, от которого она не могла избавиться.

В смятении она потрогала лицо и поняла, что оно слишком маленькое, чтобы быть ее, и, конечно, слишком мягкое. Вздвогнув, она поняла, что больше не является 35-летней барменшей, а снова стала ребенком.

Воспоминания столкнулись в ее сознании, слив воедино опыт двух жизней. Воспоминания Адель слились с воспоминаниями Виктуар Лефевр, юной ведьмы в волшебном мире.

В этом ребенке каким-то образом хранились воспоминания Адели Руссо, барменши, чьи мечты оборвались в ту роковую ночь. Столкновение, боль и надвигающаяся тьма запечатлелись в ее памяти. Виктуар Лефевр, в которую она превратилась, стала сосудом для возрождения души бармена.

Теперь перед ней встал единственный вопрос: кто она - барменша, Адель или юная ведьма Виктуар? Пока она ломала голову, ответ появился.

Она была барменшей Адель, а потом умерла!

И тогда она возродилась как Виктуар Лефевр - молодая ведьма!

Чертовой ведьмой!

Но ее новорожденный мозг был слишком слаб, чтобы полностью обработать воспоминания о двух жизнях, и поэтому, чтобы защитить свой мозг от расплавления, ее магия автоматически

запечатала эти воспоминания.

Однако магический бунт, который она пережила, как и положено всем ведьмам и волшебникам, снял печати с ее памяти. Волна воспоминаний захлестнула ее разум, повергнув хрупкое тело в шок и заставив впасть в кому, пока мозг не закончил обработку только что разгерметизированной информации.

Она сделала глубокий вдох и попыталась успокоиться. Она подумала про себя,

'Это была просто реинкарнация, не о чем беспокоиться'.

ИЛИ НЕТ?!!!

Лунный свет мягко освещал комнату, отбрасывая удлинённые тени на лавандовые ароматы. Сердце Виктуар бешено заколотилось, разум пытался осознать ситуацию, в которой она оказалась. Она потянулась, крепко вцепившись пальцами в шелковистое одеяло, пытаясь успокоить нервы.

В этот момент дверь распахнулась, и в комнату ворвались родители. Ее мать, Изабель Лефевр, была изящной и радушной женщиной, она нежно обняла Виктуар. Ее отец, Гектор Лефевр, был стоически выглядящим молодым человеком, которому на вид было около тридцати лет, но на самом деле ему было далеко за пятьдесят. Он стоял рядом с ней, в его глазах отражался вихрь облегчения и беспокойства.

Они говорили успокаивающие слова, утешая свою дочь. Адель была одновременно и озадачена, и благодарна за их присутствие, даже если они не понимали всей сложности ее положения.

"Виктуар, дорогая, ты очнулась".

воскликнула Изабель, ее голос звучал успокаивающей мелодией.

Виктуар кивнула, и в душе ее поднялся неконтролируемый прилив эмоций. Она не могла объяснить, почему, но каким-то образом она чувствовала неоспоримую связь с этими двумя людьми, стоящими перед ней.

"Да, маман. Но... почему я чувствую себя так... по-другому?"

Гектор стоял на коленях рядом с кроватью, его глаза искали на лице Виктуар признаки дискомфорта или боли.

"Это нелегко принять, дорогая. С тобой произошел небольшой несчастный случай, но теперь ты в безопасности. Мы здесь ради тебя".

Изабель нежно убрала прядь волос с лица Виктуар, её глаза были наполнены материнской любовью.

"Мы поможем тебе справиться с этим, моя дорогая. Мы выясним, что конкретно произошло, и сделаем так, чтобы это не повторилось".

На глаза Виктуар навернулись слёзы, на её лице отразилась смесь благодарности и недоумения. Она была ошеломлена любовью и заботой родителей, хотя они и не замечали необычного слияния душ в ней.

Увидев, что она плачет, родители, казалось, разбили им обоим сердце, и они сразу же обняли ее.

"Виктуар, моя дорогая, мы так рады, что ты наконец-то проснулась", - сказала Изабель и обняла ее.

сказала Изабель, нежно обнимая ее.

Анри положил руку на плечо Адель, тепло улыбаясь.

"Мы так волновались. Лекари уверяли нас, что ты поправишься, но это было непростое время".

Несмотря на уверенность в том, что эти двое не понимают всей глубины ее переживаний, их искренняя забота и привязанность тронули сердце Адель.

"Спасибо, мама, папа. Мне уже гораздо лучше".

Изабель тихонько вздохнула,

"Тебе нужен отдых, моя дорогая. Мы пока оставим тебя, пусть ты восстановишься".

Анри кивнул в знак согласия, бросив на нее ободряющий взгляд.

"Ты можешь рассчитывать на нас, Виктуар. Мы всегда будем рядом с тобой".

Когда они вышли из комнаты, Адель снова опустилась на подушки, давая себе возможность осознать реальность своего положения. Груз двух жизней, воспоминания об Адель и Виктуар были одновременно и бременем, и благословением. Она понимала, что ей нужно время, чтобы примириться с этими переживаниями и определить свое место в этом волшебном мире.

Конечно, ей нужно было подумать, поразмыслить и, возможно, даже правильно спланировать

свои действия.

Прошло несколько часов, и сквозь занавески пробился тусклый свет луны. Тихий стук в дверь возвестил о появлении нового члена их семьи. Как она узнала? Различать стук было довольно ценным навыком, которому ее научили старшие. По стуку клиента можно было понять, что именно он хочет выпить, а может быть, если кто-то приставал к завсегдатаю и ему нужно было надрать задницу, тогда этот навык пригодился бы.

Как бы то ни было, дверь распахнулась, и вошла горничная с изящным деревянным подносом, украшенным ассортиментом настоящих французских блюд.

"Бонжур, мадемуазель Виктоуар".

тепло поприветствовала горничная, поставив поднос на маленький столик возле кровати.

"Бонжур".

Адель ответила вежливой улыбкой, или, по крайней мере, ей показалось, что это была вежливая улыбка.

Горничная рассказала несколько подробностей об ужине, описывая каждое блюдо по мере того, как ставила их на стол. На подносе лежал восхитительный, соответствующий возрасту и здоровый(?) французский обед, специально приготовленный для того, чтобы подкрепиться после долгого сна.

На подносе лежали нежные, маленькие бутерброды из мягкого белого хлеба, ветчины и нежного слоя сливочного соуса бешамель, посыпанного мягким сыром. Бутерброды были слегка поджарены, что придавало им теплоту и уют. Затем последовала небольшая порция простого салата с нежными листьями салата, помидорами черри и ломтиками огурца. Салат был украшен капелькой легкой винегретной заправки, которая придавала ему освежающий и хрустящий вид.

Пока все хорошо, но она не могла сказать того же о том, что было дальше. Миска со свежими морковными палочками, соцветиями брокколи и стручковой фасолью, слегка пропаренными, чтобы сохранить их естественный вкус и яркие цвета. Приготовленные на пару овощи были нежными и легко елись.

При напоминании об этом блюде она едва не вскрикнула. Ее детство едва не отправилось в желудок из-за того, что она съела слишком много этой вареной каши.

За этим вареным блюдом последовало ассорти из нарезанных ломтиков свежего яблока, винограда и нескольких ягод клубники, дающее прилив сладости. Затем последовал маленький, восхитительный эклер, наполненный нежным ванильным кремом и покрытый

тонким слоем шоколадной глазури. Это было сладкое и приятное завершение трапезы.

К нему прилагался небольшой стакан свежевыжатого яблочного сока.

Адель поблагодарила, дождалась, пока горничная закончит, и снова осталась одна. Пока она ела свой ужин, в ее памяти всплыли воспоминания о том времени, когда она была маленьким ребенком. Закончив трапезу, она отставила поднос в сторону и откинулась в постели, погрузившись в раздумья.

Взгляд ее упал на соседнюю полку, где стояла коллекция книг со сказками и семейными портретами. Это был взгляд на ее новую жизнь, ту, которой она жила семь лет под именем Виктоуар Лефевр. Она взяла в руки фотографию в рамке, изучая улыбающиеся лица, запечатленные в момент счастья.

Адель задумалась о прошедших девяти годах, которые она прожила в качестве Виктоуар. Вехи, трудности, радости и горести - все это теперь было ее частью. Она знала, что ей был дан второй шанс, а вместе с ним и обязанность уважать свое прошлое и настоящее. Предстоящий путь был неясен, но она была готова смело и решительно вступить на него.

Когда вечер перешел в ночь и тишина окутала ее и ее комнату, Адель продолжала размышлять о том, как складывалась ее жизнь, которая была просто разрушена и переделана, оставив ей необыкновенный второй шанс и таинственный мир, который нужно исследовать.

'Бл*ть'

<http://tl.rulate.ru/book/98640/3345859>